На поставленные вопросы поясняю, что во время немецко-оккупации я проживал в деревне Жаволки и занимался сельским хозяйством.

Подпись Антоневич

г. Брест. Облтипография. 1970 г. Зак. 4574

Архив УКГБ Республики Беларусь по Брестской области

75

5 февраля 1943 года каратели расстреляли мою жену СТРЕЙКО Еву, а также семимесячного и пятилетнего ребенка. Мне и другим трем моим детям случайно от расстрела удалось спастис В тот день каратели расстреляли 512 человек моих односельчан сожгли почти все постройки. Спасся только тот, кто сумел убежать.

Дня за два перед расстрелом карательный отряд приехал в деревню на повозках по дороге со стороны Копыля. Они проехали сначала мимо деревни, но через некоторое время возвратились и все разместились на ночлег в домах жителей деревни. Сколько их человек было, сказать затрудняюсь, но думаю, что более ста человек. Одеты они были в большинстве своем в белые маскировочные куртки, но были среди них и такие, которые носили форму немецких военнослужащих. Откуда они приехали и что это был за карательный отряд, я не знаю. Только когда они разговаривали между собой, то можно было понять, что они украинцы, а некоторые говорили на чисто русском языке.

У меня в доме каратели на постой не останавливались, поскольку моя семья состояла из семи человек и свободной площади не было. Но я видел, когда каратели ходили по улице и слышал их разговор.

Карательный отряд пробыл у нас двое суток, а на третьи учинил расправу над мирными жителями. Рано утром, выйдя на улицу я заметил, что каратели по двое-трое стали заходить в дома жителей деревни и оттуда стали доноситься крики и выстрелы. Я понял, что каратели расстреливают моих односельчан и решил спрятаться со своей семьей.

Из дома я забрал детей, старшему из которых было 15 лет а младшему семь месяцев, завел их вместе с женой в сарай и зарыл в солому. Сам я также закопался в солому в том же сарае.

Когда я выбегал из дома в сарай, то заметил, что за деревней на возвышенности у клуба установлен станковый пулемет и возле него виднелись фигуры карателей. Это обстоятельство помешало принять решение убегать из деревни и я вынужден был спрятаться в сарае.

Через некоторое время дверь сарая открылась и в него вошли двое. Они о чем то переговорили на непонятном мне языке и подожгли солому. На лице у меня было мало соломы и сквозь этот слой было видно, как каратели некоторое время постояли у дверей сарая и пошли к соседнему дому.

В это время я вместе с женой и детьми выскочил из горящего сарая, поскольку там оставаться было нельзя. И возможно нам удалось бы незамеченными забежать за дома, но дети подняли крик и каратели обратили на нас внимание.

Я со старшими детьми отбежал от сарая и упал в снег, а жена бросилась к одному из карателей, погнавшемуся за младшими детьми и стала просить не расстреливать детей. На руках она держала грудного ребенка, а второй, пятилетний, дер-

А. Стрейко

Архив УГБ Республики Беларусь по Брестской области

76

жался за юбку матери.

Я видел, как один из карателей выстрелами из автомата убил мою жену, грудного ребенка и второго, пятилетнего, который держался за мать. Меня они не заметили, поскольку от подожженного сарая, место, где я лежал, заволокло дымом, а старшие дети спрятались между поленицами дров.

В это время постройки жителей деревни уже горели, до меня доносились крики, стоны моих односельчан и выстрелы карателей. И продолжалось это почти целый день. Только к вечеру каратели покинули догорающую деревню. Мне не видно было куда поехали каратели, но слышно было, что удалились они по дороге, идущей в сторону деревни Колодезное.

Выйдя из укрытия, я подобрал трупы расстреляных жены и детей и похоронил их на следующий день на деревенском кладбище. В деревне я видел после ухода карателей множество обгоревших трупов моих односельчан на пепелищах. Их подбирали уцелевшие родственники и хоронили на следующий день на деревенском кладбище.

Деревня в то время насчитывала более ста дворов из них уцелело только два. Каратели сожгли в тот день поселок, примыкавший к деревне. Единственная улица деревни располагалась с севера на юг, причем южный конец деревни стоял на возвышенности, а северный постепенно сходил к речке. Восточнее улицы метров на 200-300 до самой речки простирается луг, а дальше за речкой - еловый лес.

Архив УКГБ Республики Беларусь по Брестской области